

Республиканский общественно-политический журнал

МЫСЛЬ

№ 1 январь 2017

EXPO 2017
Astana Kazakhstan
www.expo2017astana.com

Электронная версия

Духовная дипломатия Елбасы (с. 11)

Алматы – столица Универсиады (с. 18)

Проект «Дональд Трамп» (с. 32)

Журнал основан в 1920 году

e-mail: zhurnal_mysl@mail.ru

Только акын знает цену слова

Народная память сохранила имена выдающихся своих дочерей, поэтов-импровизаторов XIX века. По мнению писателя Сабита Муканова, наиболее известных поэтесс в прошлом веке было шестнадцать, и каждая из них оставила немеркнущие образцы искусства акынов-айтыскеров. Имя блистательной Аксулу в устном народном творчестве стоит рядом со знаменитой Сарой.

Ахмет Байтурсынов – один из светил казахской культуры – был ровесником Аксулу, давшим ее творчеству высокую оценку. Мухтар Ауэзов приводил пример из айтыса Аксулу – Кеншимбай и считал их творческое состязание великолепным образцом жанра в XIX веке.

Аксулу Орысбайкызы родилась в 1873 году в местности Таскарасу Житикаринского района, в семье крестьянина-середняка. Точная дата неизвестна, но, по словам аксакалов, родилась она в начале лета, когда род Балкожа перекочевал на джайляу. Ее отец Орысбай был акыном-импровизатором и прекрасным домбристом. Счастье своих детей он видел в просвещении, и Аксулу с малых лет начала изучать арабский язык. Она овладела также татарским, персидским языками, чуть позже освоила русскую грамоту. Любознательная от природы, Аксулу знакомится с русской литературой, поэзией Европы, а также Востока. Творения Фирдоуси и Рудаки чаруют девочку. Философия, мудрость Омара Хайяма, басни Крылова углубляют ее размышления. Родители рано заметили дар девочки. Орысбай часто берет ее с собой на совет биев, аксакалов, а ведь именно в таких местах расцветало казахское красноречие.

В те годы в оренбургских степях учительствовал Акмулла, известный поэт. Он писал стихи на трех языках – казахском, татарском и башкирском. Учитель возил с собой несколько сундуков книг и целый ящик столярных инструментов. Акмулла был человеком дела. Одну из первых школ он построил своими руками на берегу Желкуара, недалеко от Житикары. К сожалению, эта школа не сохранилась.

Аксулу была самой лучшей ученицей Акмуллы, который сразу оценил ее талант.

Пятидесятилетний учитель и десятилетняя девочка были очень дружны. Акмулла обучал детей не только Корану, но и преподавал искусство стихосложения, русский и французский языки, историю казахских, татарских, башкирских народов. Многие часы уделял и изучению творчества Пушкина.

В юрте Орысбая, где Акмулла был желанным гостем, он вспоминал о скитаниях по родному краю. Кипчакский бай Батиш Есенгелдин донес царским властям, что Акмулла уклоняется от военной службы. Поэт четыре года сидел «под следствием», ожидая отправки в арестантскую роту, и был выкуплен за две тысячи рублей. Это была крупная сумма, хорошего коня можно было купить за 20 рублей. Надо сказать, что в этом добром деле участвовал и Орысбай.

Когда Аксулу исполнилось 16 лет, кареглазая красавица покоряет окружающих умом, хорошим образованием и воспитанием. Вся степь от кустанайских земель до долины Сырдарьи заговорила о ней. Ее часто стали приглашать на состязания акынов. Как известно, издавна айтыс был, говоря сегодняшним языком, диалоговой площадкой, где акыны состязались не только в красноречии, но и в критическом мышлении. Ибо настоящий поэт не мог промолчать о пороках, проблемах общества. Аксулу в состязаниях побеждала многих акынов.

...Многих я побеждала,
Многих вынудила замолчать,
Многих тулпаров оседлала

И велела к уздечке привыкать, – говорила она о себе.

Но несчастье было не за горами. Аксулу в пятилетнем возрасте была сосватана за годовалого сына феодала Адая. Хилый, от рождения болезненный мальчик не рвался на свидание, и Аксулу не желала этой встречи.

Слава Аксулу доходит до Туркестана. Знаменитый акын Кеншимбай мечтает о встрече с поэтессой. С этой целью приезжает в жагалбайлинские аулы. Их айтыс является одним из шедевров поэтического творчества. Из уст людей его записал фольклорист Абубакир Диваев. Позже второй вариант нашел научный сотрудник Академии наук Мардан Байдильдаев. Они и легли в основу текста, который был опубликован в 1965 году в трехтомнике «Айтыс».

Кеншимбай Кабанулы участвовал во многих айтысах и почти всегда побеждал... Это было в 1890 году. До айтыса, в течение нескольких месяцев поэт собирал сведения о талантливой поэтессе. Он знакомился с краем, помогал волостным улаживать родовые тяжбы, а простым людям – своими советами. Хорошо зная русский язык, он также укреплял межнациональные отношения.

Айтыс Кеншимбая и Аксулу является вершиной импровизаторского искусства. Чтобы не быть голословным, привожу пример. (Хотя любой перевод – это всего лишь благое намерение, особенно если речь идет о высокой поэзии.)

Аксулу:

Только акын понимает цену слова.
Состязаться в песне с Вами я готова.

Если он не просто болтун
Или красноречивый хвостун
Состязаться песней судьба

Вас привела,
И страдать Вас, акын,
в край наш завела...

Кеншимбай:

Зовут меня непревзойденный
Кеншимбай,
Из рода бес Жаппас,
из аталыка Курманай.
Род мой живет на Сыре, великой реке.
Близкий сердцу край
остался вдалеке.

Славен мой край, и жить
там каждый рад.
Счастливы все – и стар, и млад.

Много великих акынов,
айтысам нет числа.
Каждый айтыс не проходит без меня.
Песней в краю многих я покорил,
Песня для меня всё – с песней
Возмужал и с песней жил.

Аксулу:

Не хвалитесь, акын,
это Вас не украсит.
Найдется акын,
который Вас озадачит
Знаньем Вашего края не хуже Вас.
Когда же успел стать
богатым бес Жаппас?
Почему же Вы уехали тогда
из богатого края,
Если жизнь там – не хуже самого рая.
Не восхваляйте богатых,

Каракеза и Ису,
Не помогали они народу
нести жизненную ношу.
Ближнего опозорить,
на родного давить
Они могут, невдомек им,
что такое стыд.

Кеншимбай:

Объездил я весь Жагалбайлинский род.
От непосильной жизни
у вас стонет народ.
Живете в лачугах, нет кровли
над головой.
Юрты дырявые – не спасают
ни в холод, ни в зной.
Скотные дворы у нас лучше,
чем ваши дома.
О бедности вашей можно написать целые тома.
У нас не так, у нас целые дворцы.

Такие, как Мыркы –
настоящие творцы,
Дворцы украсили свои золотом
и серебром,
В огромные деньги обходится
каждый дом.

Аксулу:

Не хвалите Мыркы, не возвышайте.
Не доведет вас до добра. Так и знайте,
Что разорит полностью он ваш народ
И до добра вас не доведет.
Богатство торговлей наживает
И при этом нисколько не страдает,
Что ближний обобран и надут.
И за труд народа ничего не дадут.
Нуреке, говорят, стал старшиной.
Теперь уж покинет Вас покой.
Вместе с Жусупбеком он, пустым,
Они, как козу, народ обдерут
И руку помощи никому не дадут.

Кеншимбай:

Не хвалите и Вы своих старшин.
Продадут они совесть
за богатство и чин.
Пятерых сыновей Боранкула угнали
В дальние бессолнечные края.
Бедные жигиты и не знали,
Что их посадила ближняя родня.
На них писали лживые доносы,
Что они хулят и бога, и царя.
Рано утром их в железо заковали,
Как говорится, ни свет, ни заря.
И погнали в Сибирь, на верную гибель
Где не выживает ни один человек.
Где у арестанта верная обитель –
Голод и холод, вечный лед и снег.

Это проделки жестокого Карана,
Погубившего родных на виду.
Не оправдают даже слова Корана
Его лихоимство и мзду.

Аксулу:

Богатством не блещет и Ваш род –
Везде от бедности изнывающий народ.
Питаются люди рыбой и водой,
Их удел – только труд,
неведом им покой.

Нет у них одежды, на ногах шарыки.
Спасают от жажды грязные арыки.
Не могут сказать, что досыта едят,
Зато за ними солдаты следят.

Богаты у вас Калибай, Шильдебай,
А знают они только слово «дай».

Жадность их не знает границ,
Даже прибрав богатство аулов
и станиц,

Кеншимбай:

Взятки берут и ваши богачи,
Деньгами захламлены их души.
Продать ближнего за взятку готовы,
Правду и справедливость
среди них не ищи.

Правда и кривда – для них все равно,
В беспутство впали они уж давно.

Честного нет среди них, взгляни!
Для них все равно, что зло в добро,
Родную сестру в рабство продать
Не за деньги, а на чин променять
Родную мать заставят страдать.

Аксулу:

С Вами, акын, вполне я согласна,
Но разве калым для молодежи
не страшен?

Родное дитя на скот променять,
В рабство за деньги его отдавать
И у вас, и у нас все готовы.

Как можно такие вещи скрывать?
Нужно бороться с этим злом.

Пусть свобода для девушки входит
в каждый дом.

Пусть каждое юное сердце поймет,
Что оно свое счастье
все равно найдет.

Кеншимбай:

Красавица, жаль мне тебя тоже,
Отдавать такую за сопливого негоже.
Клянусь Алахом, не пара он тебе,
Пока не поздно, найди друга себе...

Поэт говорит правду. Жених Аксулу в малолетнем возрасте упал с коня и был с обезображенным лицом. Говорят, что айтыс на этом закончился, первенство досталось Кеншимбаю. Эти тексты впервые были напечатаны в 1902 году в Казани и до революции перепечатывались в журнале «Айкап».

Аксулу дарит Кеншимбаю белого скакуна и шелковый халат. Это было знаком глубокого уважения и огромного внимания. Их дружба переходит в любовь. И случилось так, что жених Аксулу умирает. Но пути шариата затянулись ту же, теперь Аксулу должна стать женой одного из братьев покойного. Отец Аксулу хотел отдать калым, чтобы вернуть свободу любимой дочери. Говорят, что он сделал это, но радость Аксулу была недолгой. Старший сын Адая страстно желает взять в жены красавицу. О его грубости и жестокости ходили легенды. Конечно, от такого человека Аксулу наотрез отказывается.

Судьба уготовила поэтессе смертельное испытание. Ее старший брат Жанайдар день и ночь не выпускал из рук оружие, решившись до конца защищать честь сестры. Между родами Балкожа и Есиркожа возникла вражда. Аул Орысбая искал защиты, но степные законы были на стороне Койгелди Адаева. Русские чиновники не вмешивались в дела казахов, да и большинство станичных атаманов поддакивало Адаеву.

Состоялся совет старшин и биев, где Аксулу обратилась к степной общественности со своими знаменитыми стихами о свободе женщины и о жизни девушки-казашки. Но, несмотря на то, что у нее было очень много сторонников, совет биев удовлетворил претензии аменгера. Койгелди ликовал.

И тут Аксулу решается на отчаянный шаг – ночью убегает с возлюбленным. Когда Кеншимбай находился в отъезде, нукеры Адаева окружили аул Суюндык и потребовали выдачи Аксулу. Несколько нукеров бросились к тальнику, куда вели следы женской обуви, хорошо заметные на свежем снегу. Схватив Аксулу, без ее согласия, без свидетелей Койгелди вызвал муллу, который произвел обряд бракосочетания. Поэтесса стала второй женой Койгелди.

Аксулу как будто окаменела. Ее держали под замком в старом доме. В первые дни она не могла подняться с постели. Мучительная тоска и болезнь брали свое. Но с наступлением темноты она при свечке писала стихи. Арабская вязь ложилась ровными строчками, и слезы капали на бумагу... Так она провела зиму. Когда наступил наурыз, она родила сына. Но появление мальчика не вызвало радости в доме. По приказу мужа старшая жена унесла ребенка к себе и никому не показывала. Через трое суток, даже не увидев и не накормив грудью единственного сына, Аксулу умирает...

Похоронили ее на следующий день, не сообщив родителям о смерти дочери. Впоследствии Орысбай поставил мраморный памятник на месте захоронения дочери, недалеко от пос. Александро-Невского Нагайбакского района Челябинской области.

Ныне известно, что сын Аксулу Кулматай Адаев, получив юридическое образование, стал адвокатом в Троицке. Он был другом первого казахского журналиста Мухамеджана Сералина и поэта Султанмахмута Торайгырова, участвовал в выпуске первого казахского журнала «Айқап».

К сожалению, те стихи, написанные в последние дни жизни Аксулу, потеряны. Говорят, она через кого-то передала их своему учителю и назвала «Черной тетрадь».

г. Костанай